

Дара Вейн

Феникс

Дара Вейн

Феникс

<https://litres.ru/74514709>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маша разбивает мамину чашку — последний осколок прежней жизни. Съёмная студия в Люблино, долг по кредитке, работа в колл-центре, и мама, которой нет три года. Всё сыпется сквозь пальцы: увольнение, пустой холодильник, зеркало, в котором она себя не узнаёт.

Только пепел, кафель и трещина на потолке в форме реки. И тихий шаг: открыть окно, позвонить в банк дрожащими руками, склеить разбитую чашку с видимыми швами.

Мамины тетради, сосед с кабачковым вареньем, кофейня на Кузьминках, где нужна вывеска. Бесплатный курс, первый заказ за две тысячи рублей, тринадцать подписчиков. Каждая маленькая победа — не фейерверк, а спичка в тёмной комнате.

Эта книга о том, как возрождение выглядит на самом деле. Не вспышка. Не взмах крыльев. Утро, когда не хочешь встать — и встаёшь.

Феникс возрождается не потому, что красивый. Он возрождается, потому что не перестаёт гореть.

Содержание

Предисловие автора	5
Глава 1. Разбитая чашка	6
Глава 2. Долг	7
Глава 3. Мама	8
Глава 4. Увольнение	9
Глава 5. Низина	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дара Вейн Феникс

ФЕНИКС

роман

Дара Вейн

2026

Предисловие автора

Все говорят: «возродиться как феникс». Никто не говорит, что пепел горячий. Что он обжигает ладони, когда ты разгребаешь его в поисках себя. Что возрождение — это не красивая вспышка огня, а утро, когда ты не хочешь вставать, но встаёшь.

Эта книга — о Маше. О девушке, у которой всё разваливалось: работа, отношения, мечты, здоровье. О той, которая падала так часто, что научилась падать правильно. И о том моменте, когда она перестала подниматься ради других — и впервые поднялась ради себя.

Я написала эту книгу, потому что устала от историй, где герой сразу находит силу. Сила приходит потом. Сначала — пепел.

— Дара Вейн

Часть

I

. Падение

Глава 1. Разбитая чашка

Маша разбила любимую чашку в семь утра. Белую, с золотой каёмкой — мамину. Чашка треснула на три части, и Маша присела на корточки на холодный пол кухни и собрала осколки руками. Порезала палец. Кровь смешалась с белой пылью фарфора.

Это был вторник. Вторник начался с того, что чашка — единственное, что осталось от мамы — перестала существовать. Маша сидела на полу и думала: вот так, видимо, и всё. По одному осколку в день.

Квартира на окраине Москвы — студия в Люблино, съёмная, двадцать восемь квадратов. Окна на север. Солнце заглядывает в марте на пять минут. Маша переехала сюда полгода назад, когда ушёл Артём. Он ушёл нехлопнув дверью — он ушёл тишиной. Просто перестал звонить. Потом перестал отвечать. Потом сменил номер.

Маша работала в колл-центре. Каждый день — восемь часов телефонных разговоров с людьми, которые не хотят её слышать. «Переведите на менеджера». «Я ничего не заказывал». «Отстаньте». Она говорила «хорошо» и «конечно» и «спасибо за обращение» так часто, что слова потеряли смысл. Как монеты, которые стёрлись до гладких кружков.

Глава 2. Долг

В четверг пришло письмо. Не электронное — настоящее, в почтовый ящик. Маша не открывала его два дня. Потом открыла. Долг по кредитке — сорок семь тысяч. Она забыла. Или не забыла — а просто не хотела смотреть.

Сорок семь тысяч при зарплате в тридцать две. Маша села на кровать и стала считать. Считала долго. Потом перестала, потому что ответ был один: не считается.

Она позвонила подруге Вике. Вика не взяла трубку. Написала сообщение: «занята, потом». «Потом» не наступило. Маша положила телефон на тумбочку и смотрела на потолок до темноты.

Глава 3. Мама

Мамы не было уже три года. Рак — быстрый, тихий, как кошка, которая приходит ночью. Маша не успела сказать главное. Не успела спросить, боялась ли мама. Не успела сказать, что любит её.

После мамы осталась чашка. Теперь не осталось и чашки.

Маша не плакала. Она вообще разучилась плакать где-то на втором месяце после похорон. Тело забыло, как это делается. Глаза сохли, горло сжималось, но слёз не было. Как будто внутри стояла плотина, и вода подкопила её так, что прорвать может в любой момент — но пока держала.

Глава 4. Увольнение

В пятницу вызвали к руководителю. Светлана Петровна, forty five, строгий пучок, очки на цепочке. «Мария, у нас сокращение. Вы понимаете.»

Маша понимала. Она кивала. Светлана Петровна говорила про «оптимизацию» и «непростые времена». Маша слышала только одно: «ты больше не нужна».

«Две недели отработки», — сказала Светлана Петровна. «Или мы можем договориться по-хорошему. Без скандала.»

Маша вышла из кабинета и села в коридоре на пластиковый стул. Рядом стоял фикус в горшке. Маша подумала: фикус хотя бы не знает, что его сократили. Фикусу проще.

Глава 5. Низина

Через две недели Маша лежала на диване и смотрела в потолок. Не работала. Не искала работу. Не ела — или ела, но не помнила что. Телефон молчал. Долг рос. Квартира пахла несвежим воздухом и неубранной одеждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.